УДК 343.35

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

REFINING THE LEGISLATIVE DEFINITION OF ABUSE OF POWER OR OFFICIAL AUTHORITY

Д. А. Свиридов
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров

Аннотация. *В статье проводится анализ такого состава преступления, как злоупотребления властью или служебными полномочиями, предусмотренного ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Осуществлен анализ таких его признаков, как значительный ущерб, существенный вред. На основе сравнительного анализа с уголовным законодательством Российской Федерации предлагается проект новой редакции ст. 424 и примечания к главе 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь.*

Ключевые слова: *преступление, злоупотребление властью, служебные полномочия, существенный вред, уголовное законодательство.*

Annotation. *This article analyzes the crime of abuse of power or official authority, as defined by Article 424 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Its characteristics, such as significant damage and substantial harm, are analyzed. Based on a comparative analysis with Russian criminal legislation, a draft new version of Article 424 and a note to Chapter 35 of the Criminal Code of the Republic of Belarus are proposed.*

Keywords: *crime, abuse of power, official authority, significant harm, criminal law.*

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) в статье 424 определяет злоупотребление должностными полномочиями как умышленное деяние, совершаемое лицом, занимающим должность, с целью получения личной выгоды, будь то материальная или другая. Это действие, основанное на использовании служебного статуса, наносит существенный ущерб правам граждан, государственным интересам или общественному благосостоянию [1].

Юридическая наука определяет злоупотребление служебными полномочиями как неправомерное использование предоставленных полномочий, когда действия сотрудника, хотя формально и соответствуют его служебным обязанностям, противоречат духу и букве закона, а также интересам, ради которых он был назначен на эту должность. Это может проявляться как в совершении незаконных действий в рамках своих полномочий, так и в умышленном

неисполнении обязанностей, предусмотренных занимаемой должностью. Злоупотребление властью, когда должностное лицо использует свои полномочия, полученные в связи с занимаемой должностью, для действий, нарушающих служебные интересы и причиняющих вред общественным благам, квалифицируется как злоупотребление правом. К таким случаям относится и умышленное неисполнение служебных обязанностей, предусмотренных законом для обеспечения законной деятельности, направленной на благо службы, государства и общества, что подрывает ее основную цель.

В современном мире все более остро стоит вопрос о точном определении злоупотребления властью и должностными обязанностями. В Беларуси УК усилил противодействие коррупции, включив в себя самые опасные виды коррупционных преступлений и уточнив формулировки статей, касающихся подобных правонарушений. Особое внимание в этом контексте уделяется составу преступления, предусмотренному ст. 424 УК Республики Беларусь, который играет важную роль в борьбе с коррупцией. Коррупция, по своей сути, определяется именно применением служебных полномочий, что и составляет ее объективную сторону. Этот фактор является определяющим и при квалификации других составов злоупотреблений должностными полномочиями, включая преступления, предусмотренные ст. 425 и 430 УК Республики Беларусь.

Энциклопедический словарь определяет коррупцию как преступление, при совершении которого лица, занимающие государственные должности, используют свои права в личных интересах, стремясь к обогащению [2, с. 642]. Н. И. Хохлов же рассматривает коррупцию как сознательное использование служебного статуса представителями власти или госслужащими с целью получения незаконных благ, будь то материальные ценности или привилегии, независимо от их формы [3].

По мнению Е. О. Коваленко, коррупция представляет собой совокупность правонарушений, совершаемых лицами, облеченными государственными полномочиями. Эти лица используют свое служебное положение, привилегии и возможности, полученные в связи с занимаемой функцией, для личной выгоды. Данные деяния противоречат законным правам и интересам граждан, общества в целом, государства, государственных структур, органов местного управления, а также коммерческих и иных организаций. Их мотивом является личное обогащение или удовлетворение узкоспецифических интересов, будь то личных, групповых или корпоративных [4]. В Республике Беларусь 15 июля 2015 г. был принят Закон № 305-З, который направлен на комплексное регулирование и противодействие коррупции, предоставляя правовую основу для ее определения [5].

Когда сотрудники, злоупотребляя своими полномочиями, служебным положением, государственной властью или авторитетом, наносят ущерб законным правам граждан, компаний, общества и государства, руководствуясь при этом собственными интересами или другими личными целями, их действия признаются злоупотреблением властью и служебными обязанностями.

Понятие «злоупотребление» в буквальном смысле означает использование чего-либо с намерением нанести вред, будь то человеку или объекту [6, с. 836]. Суть этого термина заключается в том, что нечто применяется с целью разрушения или нанесения убытков [6, с. 230]. Когда речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями, это означает, что человек использует свои привилегии, власть и права не в интересах, для которых они ему были доверены, а для личных, часто корыстных, целей. В данной ситуации действия сотрудника противоречат общественным и государственным интересам, которые должны стоять на первом месте при выполнении служебных обязанностей и распоряжении предоставленными полномочиями. Государственная служба не должна рассматриваться чиновником как конечная цель. Ее главная задача — приносить максимальную выгоду гражданам, а также стоять на защите общественных интересов. В качестве инструмента для достижения своих целей должностные лица прибегают к использованию своих полномочий, влияния и авторитета. Злоупотребление этими инструментами проявляется в действиях государственных служащих, которые, руководствуясь личными или корпоративными интересами, не всегда совпадающими с общественными, злоупотребляют своим положением, влиянием и авторитетом. Это поведение влечет за собой нарушение норм законодательства, определяющих правила служебной деятельности и применения полномочий. Такое поведение должностного лица квалифицируется как незаконное, неэтичное и вредное для интересов службы. Злоупотребление властью также выражается в нецелесообразном использовании полномочий, предоставленных законодательством для выполнения своих служебных функций. Незаконное или нецелесообразное применение власти и влияния может привести к серьезным негативным последствиям для правоохранительной деятельности, нарушению прав и законных интересов граждан, а также причинению вреда государственным и общественным интересам, что ставит под угрозу стабильность и безопасность общества.

Проведенный анализ показывает, что в научной и правовой сферах существуют разногласия в понимании, формулировке и толковании важных терминов, таких как «служебные полномочия», «служебное положение» и «государственная власть». Эти понятия играют ключевую роль в определении признаков рассматриваемого правонарушения.

Полномочия представляют собой право, которое предоставляется определенному лицу для выполнения конкретных действий или ведения определенных процессов [6, с. 554]. Злоупотребление этими полномочиями, по нашему мнению, выражается в использовании субъективных прав, полученных в рамках занимаемой должности, с целью достижения личных целей, которые противоречат общественным, государственным интересам, а также нарушают нормальную деятельность организаций, предприятий, учреждений или индивидуальных предпринимателей. Данное действие приводит к серьезным, а порой и катастрофическим повреждениям объектов, охраняемых уголовным правом. Злоупотребление правом в этой ситуации становится средством совершения уголовно наказуемого деяния.

Приверженцы широкой интерпретации термина «служебные полномочия» полагают, что под ним подразумевается не просто исполнение должностных обязанностей, но и умелое применение авторитета и профессиональных связей для достижения целей, связанных с работой [7].

Должностное лицо действует в рамках своих полномочий, когда его действия и решения прямо связаны с выполнением служебных обязанностей, предусмотренных его должностью, и выражают волю соответствующего государственного или муниципального органа. В противном случае, ответственность за совершенные действия возлагается на само должностное лицо. Злоупотребление полномочиями возникает тогда, когда лицо, занимающее определенную должность и осуществляющее свои служебные обязанности, выходит за рамки допустимого. Если сотрудник использует свой авторитет и связи с коллегами для нанесения вреда охраняемым законом интересам, его действия могут быть признаны злоупотреблением служебным положением или влиянием.

Статья 424 УК Республики Беларусь определяет злоупотребление властью, а также использование служебного положения и связей, полученных в связи с занимаемой должностью, как неприемлемое с моральной точки зрения действие [1]. В качестве наказания за подобные поступки предусмотрены только дисциплинарные взыскания. Применение служебного статуса для личной выгоды, которая вредит общественным интересам, и причинение существенного вреда таким образом представляют собой угрозу обществу не меньшую, чем злоупотребление властью, предоставленной должностью.

Термин «злоупотребление властью» включает в себя более обширную категорию действий, чем узкоспециализированные понятия «злоупотребление полномочиями», «злоупотребление служебным положением» или «злоупотребление авторитетом». Под злоупотреблением властью понимается использование государственных функций для личных целей, которое может выходить

за рамки официально закрепленных полномочий и охватывать все доступные должностному лицу ресурсы, вытекающие из его статуса и влияния. В число таких возможностей входят также отношения, сформированные в результате служебной позиции или авторитета занимаемой должности.

Согласиться с позицией авторов, считающих, что злоупотребление властью, основанное на авторитете, не подпадает под уголовную ответственность, поскольку не влечет за собой нарушения прав и обязанностей, представляется невозможным [7]. Важно понимать, что даже в рамках формальных полномочий должностные лица могут злоупотреблять своими правами и обязанностями, являющимися неотъемлемой частью их служебной позиции и связанной с ней власти. Такая деятельность, наносящая ущерб интересам службы и защищаемым ценностям, может иметь катастрофические последствия, ставя под вопрос судьбу огромного числа людей — от десятков до миллионов. Важно отметить, что речь идет не о воздействии, которое исходит от личного авторитета, а о власти, присущей занимаемой должности. Занимая должность, человек приобретает возможность влиять на окружающих, даже на тех, кто не находится в его прямом подчинении.

Одним из конструктивных признаков объективной стороны злоупотребления служебными полномочиями является причинение преступными действиями существенного вреда правам и законным интересам физических и юридических лиц, а также общественным и государственным благам, имеющим правовую защиту. Отсутствие в ст. 424 УК Республики Беларусь четкого определения понятия «существенный вред» является серьезной погрешностью, которая может привести к неоднозначному толкованию и применению данной нормы. Что такое «существенность» в контексте злоупотребления, определяется индивидуально в каждой ситуации и не поддается однозначной объективной оценке. Понятие «существенного вреда» предполагает комплексный анализ, включающий как количественные, так и качественные показатели, выраженные в финансовых единицах. В уголовном законодательстве оно рассматривается как оценочный элемент, требующий субъективной интерпретации. Применение этих критериев, безусловно, имеет свои преимущества, но одновременно несет в себе опасность судебных погрешностей и чрезмерного вмешательства судебной власти, что может нарушить принцип законности. Это обстоятельство отмечалось в литературе [8, с. 38–41].

Согласно ст. 424 УК Республики Беларусь, преступление квалифицируется как тяжкое, если оно привело к значительным материальным потерям или серьезному нарушению прав и законных интересов граждан, общественных организаций, государственных структур. В то же время закон не устанавливает конкретных параметров, по которым можно было бы определить степень

значимости таких нарушений. Отсутствуют четкие критерии для определения, что можно считать существенным вредом, а что — тяжкими последствиями.

Влияние злоупотребления на права и законные интересы, а также на возникающие в результате этого негативные последствия определяется характером и масштабами этого злоупотребления. Оценка материального ущерба производится с учетом его вида и величины, в то время как нематериальный вред оценивается на основе тяжести причиненных моральных или физических страданий, включая повреждения здоровья и другие аналогичные обстоятельства.

УК Республики Беларусь, в частности ст. 424, подчеркивает важность мотива при квалификации преступлений. Законодательство справедливо относит к низменным мотивам те, которые возникают из корыстных или личных интересов. Важно понимать, что злоупотребление должностными полномочиями не всегда является преступлением. Если действия совершены без личной выгоды, без стремления получить материальную или иную выгоду, то мотивы не имеют личного характера и не соответствуют критериям, установленным ст. 424. Иногда злоупотребление совершается под предлогом защиты, которая, по мнению виновного, необходима для других людей, общества или государства, хотя на самом деле таковой необходимости нет.

Учитывая изложенные аргументы, полагаем целесообразным рассмотреть вариант изменения формулировки ст. 424 УК Республики Беларусь следующим образом:

«Статья 424. Неправомерное использование государственных и муниципальных полномочий.

Деяния должностного лица, совершенные умышленно и вопреки интересам службы, обусловленные корыстной или иной личной выгодой, при использовании служебных полномочий, возможностей, статуса и власти, которые привели к причинению значительного ущерба или существенному нарушению прав и законных интересов граждан, а также государственных или общественных интересов, —

наказываются…».

К главе 35 УК Республики Беларусь необходимо добавить примечание 5 в следующей редакции:

«5. Использование властных или служебных полномочий для совершения преступления наносит существенный вред, если он выражается в имущественном ущербе особо крупного размера, причинении потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения, нарушении конституционных прав и свобод граждан, а также в помехе нормальной работе государственных, коммерческих и других организаций. Также к существенному вреду относится ситуация, когда злоупотребление властью способствовало совершению другого преступления».

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А. М. Прохоров (пред.) [и др.]. М. : Сов. энцикл., 1982. 1600 с. Вернуться к статье

3. Хохлов Н. И. Коррупция: сущность, меры борьбы, проблемы совершенствования законодательства // Вестн. экономики, права и социологии. 2008. № 1. С. 102–108. Вернуться к статье

4. Коваленко Е. О. Этико-культурные детерминанты коррупции: российский опыт // Организованная преступность и коррупция: результаты криминально-социологических исследований / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2005. Вып. 1. С. 34–42. Вернуться к статье

5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 16 марта 2026 г. № 134-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. 944 с. Вернуться к статье

7. Голубев В. В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство. 2002. № 6. С. 48–54. Вернуться к статье

8. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общий комментарий. Сравнительная таблица : науч.-практ. пособие. М. : Форум, 1996. 416 с. Вернуться к статье